

— Недавно я привлек Сяо Ханьси к делам в «Лушан», а отец помогает с делами в «Янь», так что свободного времени стало немного больше. — Лу Шаоцзюэ не стал скрывать свои планы, ведь больше общения для него было желанным. Хотя в реальности они оба оставались сдержанными, в переписке их отношения сделали шаг вперёд.

— Ты только что что-то смотрел?

— Брат Цай выложил две мои композиции из альбома для предварительного прослушивания, чтобы разогреть интерес. Я читаю отзывы. — Сяо Ханьси открыл страницу на телефоне и включил две новые песни. — Брат Лу, ты когда-нибудь слышал, как я пою?

Рука Лу Шаоцзюэ, которая уже тянулась за кашей, замерла. В его глазах промелькнула сложная эмоция, после чего он спокойно ответил:

— Нет, так что сейчас я послушаю с особым вниманием.

С этими словами он взял остывшую кашу.

— Ты говорил, что она тебе понравилась, так что я снова приготовил. В армии ты плохо питался, я вижу, что ты похудел.

Сяо Ханьси послушно начал есть, пока Лу Шаоцзюэ слушал знакомые мелодии, звучащие из телефона. Его взгляд становился всё мягче.

Однако Сяо Ханьси, погружённый в еду, не заметил ностальгии и нежности в его глазах. Подпевая мелодиям, он даже начал покачиваться в такт, за что Лу Шаоцзюэ с лёгким укором придержал его, чтобы тот не слишком увлекался.

Оба слушали одну и ту же музыку, но их мысли были далеки друг от друга. Сяо Ханьси размышлял о том, как Лу Шаоцзюэ может быть таким хозяйственным. Тот, кто будет с ним, несомненно, окажется в выигрыше.

Жаль только, что его сердце принадлежало другому — Лу Цзюэ, который был совсем не похож на Лу Шаоцзюэ. Лу Цзюэ служил стране и семье, и Сяо Ханьси никогда не видел, как он сбрасывает с себя груз обязанностей, чтобы показать себя дома.

Он часто представлял, как бы выглядела их совместная жизнь, но в его воображении это всегда превращалось в то, как Лу Цзюэ постоянно его воспитывает. Будучи прикованным к инвалидной коляске, он мог только мечтать о клятвах верности. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что его мысли были наивными и полны детских фантазий. Однако именно такие воспоминания делают первую любовь столь прекрасной.

Мысли Лу Шаоцзюэ были куда более светлыми. Возможно, из-за возраста его взгляд на некоторые вещи и воспоминания отличался от взгляда Сяо Ханьси.

Сяо Ханьси был доставлен во дворец Лу Цзюэ, где император наградил последнего за заслуги. Молодой Сяо Ханьси привязался к Лу Цзюэ, и император поручил ему охранять дворец Цзычэнь и заботиться о безопасности Сяо Ханьси.

Позже, когда Сяо Ханьси адаптировался к жизни при дворе, император назначил ему двух учителей, одним из которых был Лу Цзюэ. Он обучал Сяо Ханьси боевым искусствам. Несмотря на то что Лу Цзюэ был военным, он также хорошо разбирался в литературе. Сяо Ханьси не был близок с другим учителем и всегда обращался к Лу Цзюэ с вопросами.

Можно сказать, что он вырос на глазах у Лу Цзюэ. Хотя позже Лу Цзюэ получил повышение и был возведён в ранг князя, их встречи стали редкими, но переписка продолжалась.

Лу Шаоцзюэ слышал, как Сяо Ханьси исполнял эти мелодии, и вспоминал, как его юный господин, любивший музыку и поэзию, чуть не погиб, когда он был в походе. Вернувшись, он обнаружил, что Сяо Ханьси тяжело болен и прикован к постели.

Сердце Лу Цзюэ разрывалось от боли, и он знал, как сильно император ненавидел того, кто довёл Сяо Ханьси до такого состояния. Если бы это было возможно, он стал бы мечом в руках Сяо Ханьси, но в итоге тот сам нанёс удар.

Вспоминая улыбку юного Сяо Ханьси, его вдохновенные разговоры о музыке, Лу Шаоцзюэ почувствовал острую боль в сердце. Подняв глаза, он увидел Сяо Ханьси, погружённого в еду, и его взгляд наполнился нежностью.

Пока Сяо Ханьси отдыхал дома, две его композиции, выпущенные Цай Хунчжи, получили отзвывы.

Количество скачиваний неуклонно росло, фанаты начали активно поддерживать его в чартах!

— Наш Сиси так вырос!

— Мои уши буквально беременеют от его голоса!

— В моём плейлисте появился новый фаворит!

— Этот стиль песни просто потрясающий! Сразу видно, что Сиси обладает глубокими знаниями литературы!

— Он изучал классическую музыку, и эти композиции напоминают древние китайские мелодии. Возможно, это восстановление древних произведений? Наш Сиси просто гений!

Подобные комментарии появлялись один за другим.

В глазах фанатов их кумир всегда лучший, и когда появляются новые работы, они с радостью их восхваляют.

Посторонним такие восторги казались нелепыми, ведь каждая фраза выглядела как бездумное восхваление, словно они никогда раньше не слышали музыки.

Однако, когда случайные слушатели заходили по ссылке и прослушивали композиции, они молча удаляли свои саркастические комментарии и делились песнями, рекомендуя их другим.

Древние мелодии не были популярным направлением в современной китайской музыке. Ещё во время участия в шоу «Семь дней юной звезды» продюсеры не придавали значения композициям Сяо Ханьси, настаивая на их переработке. Это показывало, что такая музыка не была ориентирована на молодую аудиторию.

Сяо Ханьси тщательно продумал свои композиции. Будучи человеком из прошлого, он смог вдохнуть новую жизнь в древние мелодии, интегрируя современные элементы. При поддержке мастеров музыки, которых нашёл Цай Хунчжи, финальные работы оказались безупречными.

Конечно, для случайных слушателей и фанатов они были идеальны, но для хейтеров всегда найдётся повод для критики.

На следующий день после выпуска песен появились обвинения в плагиате. Некоторые утверждали, что Сяо Ханьси скопировал древние мелодии, вырезая части из старых произведений и выдавая их за свои. Они яростно критиковали его, обвиняя в том, что он просто собрал чужие работы.

Несмотря на то что Сяо Ханьси указал, что его композиции вдохновлены древними мелодиями, эти обвинения продолжались. Любой мог взять произвольные части из других песен и найти сходство, ведь они искали совпадения в уже существующих работах. Однако многие мелодии только звучали похоже, но их нотные записи сильно отличались.

Сяо Ханьси наблюдал за этим спектаклем, делясь происходящим с Лу Е.

Лу Е был в ярости. Он присутствовал при записи альбома Сяо Ханьси и знал его способности. Хотя их стили различались, он понимал, насколько талантлив Сяо Ханьси. Было обидно видеть, как его обвиняют без оснований, лишь из-за чьей-то неприязни.

Особенно раздражало, что хейтеры маскировались под борцов с плагиатом, нагло требуя, чтобы Сяо Ханьси лично ответил на обвинения.

Цай Хунчжи тоже был в замешательстве.

— Почему они так цепляются к тебе? Это уже третий раз, и ты никому ничего плохого не сделал...

— Обычно, если я кого-то обижаю, я сразу же мщу. — Сяо Ханьси ответил равнодушно, но затем вспомнил кое-что. — Кстати, Ло Ваньку хотел меня содержать, но я его отверг. Помощник Юй сказал, что разобрался с этим, но, возможно, кто-то действует за его спиной. Может, стоит проверить эту версию?

Цай Хунчжи потер виски.

— Методы Ло Ваньку слишком изощрённые. Если это действительно он, то следы уже давно стёрты. Найти доказательства будет сложно.

— Какие доказательства? — Лу Е, успокоившись, начал щёлкать семечки. — Просто ответь им и всё.

Он сделал жест, будто перерезал горло.

— Убей их семью, и они больше не посмеют связываться с нами. Похолодало, пусть Ло Ваньку обанкротится!

Цай Хунчжи молчал, понимая, что лучше не продолжать этот разговор. Он просто не мог угнаться за ходом мыслей этого молодого человека.

Удивительно, но Сяо Ханьси, подумав, ответил:

— Почему бы и нет? Я давно хотел ему отомстить.

<http://bllate.org/book/16215/1456059>